

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В 2024 г.: ОТ ПЕРЕГРЕВА К ОХЛАЖДЕНИЮ

С. В. Цухло

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, г. Москва, Россия, bts-rf@yandex.ru

В статье на основе широкого набора показателей ежемесячных конъюнктурных опросов российских промышленных предприятий, проводимых автором с 1992 г., проанализированы особенности динамики отрасли в 2024 г, выявлены проблемы и планы предприятий в условиях СВО и «санкционной войны». После перегрева экономики в конце 2023 г. – начале 2024 г. промышленность увидела признаки охлаждения, которые стали особенно очевидны в начале 2025 г. Попытки решить кадровые проблемы не увенчались успехом – дефицит работников 2024 г. обновил рекорд предыдущего года.

Ключевые слова: промышленность; опросы предприятий; спрос; выпуск, ограничения промышленного роста; дефицит кадров.

RUSSIAN INDUSTRY IN 2024: FROM OVERHEATING TO COOLING

S. V. Tsukhlo

PhD in economics, leading researcher, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, bts-rf@yandex.ru

Based on a wide range of indicators from monthly business surveys of Russian industrial enterprises conducted by the author since 1992, the article analyzes the specifics of the industry's dynamics in 2024, identifies the problems and plans of enterprises in the context of their own and the «sanctions war». After the overheating of the economy in late 2023 and early 2024, the industry saw signs of cooling, which became especially evident in early 2025. Attempts to solve personnel problems were unsuccessful – the shortage of workers in 2024 updated the record of the previous year.

Keywords: industry; surveys of enterprises; demand; output, limitations of industrial growth; shortage of personnel.

Российская промышленность в 2024 г. развивалась в сложных условиях, сформировавшихся в результате СВО и «санкционной войны», объявленной ей в 2022 г. странами Западной Европы, США и их азиатскими союзниками. Однако эти же обстоятельства сформировали и положительный импульс, обеспечивший рост внутреннего спроса для удовлетворения военных заказов и решения проблем импортозамещения за счет внутреннего производства. В такой ситуации данные официальной статистики Росстата оказались не в состоянии выявить все особенности динамики отрасли, специфику положения предприятий, проблемы и предпочтения производителей. В то же время альтернативный источник сведений по российской промышленности – ежемесячные конъюнктурные опросы предприятий – вновь продемонстрировали большие возможности этого типа данных как с точки зрения понимания реальных процессов, происходящих в отрасли, так и с точки зрения оперативности результатов. Завершение СВО и возможное ослабление санкционных ограничений создаст для российской промышленности новые условия и новые проблемы, которые также потребуют глубокого мониторинга положения дел в промышленности.

Идея ежемесячных конъюнктурных опросов предприятий появилась в мюнхенском IFO Институте, который начал такие опросы в 1949 г. С 1962 г. Еврокомиссия прилагает усилия по унификации опросов в странах Евросоюза. Организация экономического сотрудничества и

развития (ОЭСР) помогает развертыванию конъюнктурных опросов на основе Европейской гармонизированной программы в других странах. Вопросы конъюнктурной анкеты касаются фактических и ожидаемых изменений основных показателей деятельности предприятия, а также оценок их текущего состояния. Предприятиям предлагается дать ответы по шкале «рост», «нет изменений», «снижение» или «выше нормы», «нормально», «ниже нормы». При анализе результатов конъюнктурных опросов используется производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-». Классических количественных вопросов (привычных экономистам) в конъюнктурных анкетах практически нет. Современная российская анкета конъюнктурных опросов состоит не только из минимального набора вопросов, рекомендованного ОЭСР, но включает и другие вопросы, разработанные с учетом многолетнего опыта мониторинга состояния российской промышленности и позволяющие лучше понимать особенности динамики и состояния отрасли. В Российской Федерации конъюнктурные опросы по Европейской гармонизированной программе проводятся автором с марта 1992 г. В феврале 2025 г. проведен 393-ий опрос российских промышленных предприятий.

Как показывают наши конъюнктурные опросы, в 2024 г. российская промышленность начала терять оптимизм в условиях продолжающегося охлаждения экономики. После мартовского (2024 г.) максимума периода СВО и санкционной войны Индекс промышленного оптимизма к январю 2025 г. потерял 25 пунктов и стал отрицательным – негативных оценок текущей ситуации на уровне предприятий стало больше, чем позитивных. Впрочем, промышленные предприятия Германии и Франции растеряли постковидный оптимизм гораздо раньше и уверенно пребывают в зоне глубокого (если не кризисного) пессимизма.

По итогам 2024 г. динамика и фактических продаж, и прогнозов спроса показали ослабление (заметим, однако, - небольшие) по сравнению с предыдущим годом. Первый среднегодовой показатель снизился на 6 пунктов, второй – на 2. На переход баланса фактических изменений спроса «в минус» не стоит пристального внимания, поскольку оценки предприятиями продаж всегда отличаются высоким пессимизмом, поэтому анализируя динамику прогнозов спроса, следует в первую очередь обращать внимание на относительные изменения, а не на абсолютные значения. Заметим, что по итогам 2022 г. упомянутые индикаторы потеряли 17 и 19 пунктов соответственно. Охлаждение экономики и торможение спроса встретило в целом понимание российских промышленных предприятий: доля оценок спроса как нормального в 2024 г. осталась на уровне предыдущего года. Но в течение завершившегося года этот показатель претерпел существенные изменения, снизившись с 78 % в апреле до 53 % в декабре. Оценки экспортного спроса отражают продолжающийся поиск предприятиями новых экспортных возможностей.

В 2024 г. российская промышленность смогла выправить (правда – символически – до баланса +1 пункт) ситуацию с запасами готовой продукции, «испортившуюся» в результате ковидного кризиса 2020 г. и начального периода «санкционной войны». Результатом этих шоков стала неуверенность отечественных производителей в стабильности поставок комплектующих и сохранении экономического роста. В результате доля оценок запасов как избыточных опустилась до исторического минимума и начала восстанавливаться только в 2023–2024 гг. Однако до уверенности 2001–2007 гг. оценкам запасов готовой продукции еще далеко. Вместе с тем доля нормальных оценок достигла в 2024 г. исторического максимума (74 %).

В 2024 г. рост производства сохранился за счет высоких показателей первых 5 месяцев. Снижение исходного (неочищенного от сезонности) баланса к концу года до –8 пунктов (в 2023 г. декабрьский баланс составлял +13 пунктов) привело лишь к небольшой корректировке итогового годового баланса с +9 до +6 пунктов. Планы выпуска в 2024 г. подверглись более существенному снижению. После +23 пунктов 2023 г. (что стало 14-летним рекордом этого среднегодового показателя) в 2024 г. баланс опустился до +14 пунктов.

Основным ресурсным ограничением промышленного роста в 2024 гг., по оценкам предприятий, являлся недостаток кадров. Только в апреле 2020 г. (ковидный локдаун) и в апреле 2022 г. (начало СВО) этот фактор утрачивал первое место в рейтинге предприятий. Производственных мощностей для обеспечения остывающего спроса в конце 2024 г. не хватает только 12 % предприятий против 48 % предприятий с нехваткой работников. На проблему сырья, «взлетевшую» в апреле 2022 г. до 30 % упоминаний, указывают только 8 % предприятий, что стало 26-квартальным минимумом. Самые большие кадровые проблемы испытывала легкая промышленность, 79 % предприятий которой в 2024 г. сообщили о недостатке работников в связи с ожидаемыми изменениями спроса. Такого масштабного дефицита кадров не испытывала ни одна отрасль за все 29 лет нашего мониторинга этого показателя. Фантастическое (о котором Минпромторг даже не мог мечтать) освобождение внутреннего рынка от импорта создало другую проблему для российских швейников – как занять опустевший рынок при жесточайшем дефиците основных ресурсов и не отдать его производителям из невраждебных стран.

Наличие рекордных кадровых проблем в российской промышленности показывает и другой опросный показатель – оценка предприятиями численности персонала в связи с ожидаемыми ими же изменениями спроса. Такие оценки по шкале «более чем достаточно» – «достаточно» – «недостаточно» ежеквартально собираются с 1996 г.

В 2024 г. российская промышленность имела самую худшую обеспеченность кадрами ожидаемых ею изменений спроса. Недостаток работников обновил рекорд, установленный годом ранее, и зарегистрирован в среднем по году у 41 % предприятий. Доля же предприятий с достаточным количеством работников опустилась почти до исторического минимума, полученного в 1998 г., и составляет 56 %. Однако минимум достаточной обеспеченности кадрами образца 1998 г. сочетался с рекордно высокой долей предприятий с избыточной занятостью. Это обстоятельство позволило российской промышленности легко решить кадровые проблемы бурного постдефолтного промышленного роста. Которых (кадровых проблем) тогда особенно-то и не было. В 2024 г. ситуация совершенно иная. Избыточная занятость по итогам года отмечена только 3 % предприятий, аналогичный результат получен и в 2023 г. Таким образом, внутренних (кадровых) резервов в российской промышленности практически нет. Конкурировать с «государственной службой» периода СВО и бурно развивающимся после ковидного кризиса сектором онлайн услуг промышленные предприятия не могут.

Самым массовым способом решения кадровых проблем в части квалифицированных рабочих (а именно этой категории работников не хватает российской промышленности в первую очередь) предприятия считали и считают увеличение зарплат сотрудникам предприятий. На втором месте стоит переобучение «кадровых» работников. Установление тесных контактов со средними специальными учебными заведениями с целью, скорее всего, недопущения свободного выхода их выпускников на российский рынок труда остается на третьем месте. Переподготовка вновь нанимаемых рабочих в 2024–2025 гг. утратила популярность 2023 г. по причине, вероятно, низкой обучаемости и закрепляемости на предприятии такого контингента. Аналогичные изменения зарегистрированы и в желании увеличивать предлагаемые зарплаты новым рабочим. Резко снизились в 2024–2025 гг. возможности (планы) предприятий решить кадровые проблемы за счет закупки более производительного оборудования. Внедрение трудосберегающих технологий все три года имеет примерно одинаковые масштабы в российской промышленности при снижении возможности увеличивать нагрузку на рабочих. Привлечение мигрантов является самым непопулярным способом заполнения вакансий квалифицированных рабочих.

Однако охлаждение экономики, о необходимости которого постоянно говорит российский регулятор, становится все более очевидным для российской промышленности. В январе 2025 г. на первое место в рейтинге ограничений промышленного роста производители поставили «внутренний спрос». На этот фактор указали 54 % предприятий. Такого массового упоминания внутренний спрос не «удостаивался» 16 кварталов – с января 2021 г. Недостаток кадров, наоборот, сдал свои позиции, опустившись на третье место с 41 % упоминаний. Неясность

текущей ситуации и ее перспектив осталась на 2 месте. Рекордный рост в 2024 г. продемонстрировал фактор «ослабление рубля и удорожание импортного оборудования и сырья», который прибавил с июля 2024 г. 20 пунктов, и обогнал по росту упоминаний негативное влияние фактора «предлагаемые ставки по кредитам». Последние смогли прибавить в глазах предприятий только 15 пунктов, и то – с апреля 2024 г.

Конъюнктурные опросы дают уникальную возможность получить ответ на крайне актуальный (даже – болезненный) для российской экономики вопрос - насколько динамика спроса опережает динамику выпуска. Традиционные данные традиционной статистики не способны дать прямой ответ на этот вопрос, в чем уже не раз признавались чиновники. Поскольку в наши анкеты входят вопросы о фактических изменениях спроса и выпуска (с 1993 г.) и об ожидаемых изменениях спроса и выпуска (с 1995 г.), то сравнение динамики этих показателей на микроуровне является несложной (на самом деле – почти арифметической) задачей. Поэтому этот способ анализа данных конъюнктурных опросов был описан еще в 50-е годы XX в. Как показывают наши расчеты, в 2024 г. опережающая выпуск динамика спроса отмечалась 7 % предприятий применительно к фактическим изменениям этих показателей и 5 % предприятий – применительно к ожидаемым изменениям. И в том, и другом случае эти значения оказались историческими минимумами по годовым данным. Основная же часть российских промышленных предприятий всегда (в 1993–2024 гг.) сообщала о совпадающей динамике спроса на свою продукцию и своего выпуска. В 2024 г. доля таких оценок применительно к фактической динамике достигла 76 %, что стало историческим максимумом. Максимальное совпадение прогнозов спроса и планов выпуска было зарегистрировано опросами 2019 г.

В 2024 г. промышленность сохранила в среднем рост своих цен на уровне прошлого года: баланс снизился до +11 пунктов после +12 пунктов в 2023 г. В ноябре-декабре очищенный от сезонности баланс фактических изменений цен достиг годового максимума +18 пунктов, который оказался ниже максимального значения внутри 2023 г., зарегистрированного в ноябре и составившего тогда +23 пункта. Ценовые планы предприятий 2024 г. претерпели более существенно снижение по сравнению с 2023 г., сократившись до +18 после +25 пунктов.

В 2024 г. отслеживаемые опросами показатели занятости претерпели существенные изменения. Баланс фактических изменений количества работников предприятий снизился с +10 пунктов до +2, т. е. увеличение занятости в промышленности после рекорда 2023 г. сохранилось, но крайне замедлилось. При том что планы предприятий предполагали рост количества работников в среднем по завершающемуся году с балансом +11 пунктов. Заметим, что в 2023 г. баланс планов занятости достиг исторического рекорда 1993–2024 гг. и составлял +17 пунктов. Рекордные планы роста численности работников предприятий определялись рекордным дефицитом кадров в условиях СВО и санкционной войны. В 2024 г. баланс обеспеченности кадрами опустился до –38 пунктов после рекордного провала 2023 г.

Нормальная доступность кредитов для российской промышленности в среднем по 2024 г. составила 47 %, опустившись в результате действий регулятора до 9-летнего минимума. В декабре этот показатель снизился до 33 %, повторив антирекорды марта 2022 г. и марта 2015 г. (тогда этот показатель составлял 34 %). Такой низкой доступности кредитов российская промышленность не имела с 2009 г.

Конъюнктурные опросы наглядно продемонстрировал место 2024 г. в полной драматизма истории российской промышленности 1992–2024 гг. Ослабление внутреннего спроса после перегрева 2023 г. было с пониманием встречено предприятиями, продолжающими, однако, восстановительный поиск экспортных рынков. Рост выпуска в промышленности сохранился при рекордном совпадении производства со спросом и при минимальном опережении спросом динамики выпуска по годовым данным. Фактический рост отпускных цен предприятия сохранился на уровне предыдущего года при существенном снижении ценовых планов. Попытки решить кадровые проблемы не увенчались успехом – дефицит работников 2024 г. обновил рекорд предыдущего года. Декабрьская доступность кредитов 2024 г. оказалась самой низкой с 2009 г.